

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.33.76.018

Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней

Забавко Роман Алексеевич

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Юридический институт,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. К. Маркса, 1;
e-mail: zra1985@gmail.com

Аннотация

Цель работы – анализ новых составов преступлений, устанавливающих уголовную ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, выявление особенностей и проблем их квалификации. **Методология.** Использован метод анализа нормативных правовых документов, официальных материалов статистики и судебных актов, контент-анализ информации опубликованных научных работ по уголовному праву и информации сети Интернет. **Результаты.** Установлено, что введение новых составов социально, политически и экономически обосновано. На фоне обострения проблем в сфере нелегальной добычи и оборота полезных ископаемых, увеличения антропогенной нагрузки на природу, повышенного интереса организованной преступности, требуется выработка адекватных мер социально-правового реагирования. Вместе с тем, выявлен ряд проблем правового конструирования норм об ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней. Они связаны с разделением указанных преступлений на разные статьи, использованием административной преюдиции при их конструировании. Проанализированы особенности определения объективных и субъективных признаков данных составов преступлений, их квалификации при совершении преступлений в соучастии, неоконченной преступной деятельности, совокупности преступлений. **Заключение.** Сформулированы выводы о том, что некоторые использованные законодательные приемы повлекут за собой правоприменительные проблемы. Рекомендовано издать соответствующие нормативные правовые акты, в которых были бы изложены таксы и методики определения размера предмета преступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Забавко Р.А. Уголовная ответственность за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и других полудрагоценных камней // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 8А. С. 131-142. DOI: 10.34670/AR.2020.33.76.018

Ключевые слова

Экологические преступления, полудрагоценные камни, незаконная добыча, незаконный оборот, уголовная ответственность, административная преюдиция.

Введение

Следуя за основными тенденциями развития экономики, изменения характера и степени общественной опасности противоправных деяний, предметом которых являются природные ресурсы, оценивая трансформации преступности, законодатель криминализировал самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита иных полудрагоценных камней. Изменившийся подход к охране указанных природных ресурсов обусловлен резко возросшей в последние годы общественной опасностью данных деяний [Репецкая А., 2014], в целом был ожидаем и приветствовался научным сообществом. Вместе с тем введение в текст УК РФ новых составов, часть из которых сконструирована с применением административной преюдиции, требует переосмысления подходов к реализации уголовной ответственности за совершение соответствующих им преступлений.

Общая характеристика преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней

Федеральным законом от 27.12.2019 № 500-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в текст уголовного закона РФ включено два преступления, предметом которых являются янтарь, нефрит и другие полудрагоценные камни.

Обновленные статьи 191 и 255 УК РФ имеют ряд нюансов.

Во-первых, теперь криминализован незаконный оборот указанных предметов, совершенный лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (ч. 1 ст. 191 УК РФ).

Во-вторых, образует преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 191 УК РФ, совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их незаконные хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные в крупном размере, в том числе совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 191 УК РФ).

В-третьих, установлена ответственность за самовольную добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ (ч. 2 ст. 255 УК РФ).

В-четвертых, криминализована самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней в любом виде, состоянии, совершенная в крупном размере (ч. 3 ст. 255 УК РФ).

Тем самым, законодатель фактически разграничил уголовную ответственность за незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней и их незаконную добычу, разместив их в разных разделах УК РФ и, следовательно, сформулировав для них разные

родовые и видовые объекты. Так, родовым объектом незаконного оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней являются общественные отношения в сфере экономики; видовым – общественные отношения в сфере экономической деятельности. Родовым объектом самовольной добычи этих предметов являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность и общественный порядок; видовым – общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность и экологический правопорядок.

Думается, такой подход не вполне логичен. В частности, деятельность, связанная с самовольной добычей и последующим оборотом нефрита, – единый (организационно и технологически) процесс, чаще всего осуществляемый одними и теми же лицами. Так, в Иркутской области и Республике Бурятия – это неразрывная цепочка последовательных действий, в которую задействованы преступные группы с высокой степенью организации (в эту цепочку часто включается и контрабанда указанных предметов) [Репецкая. А., 2014; Раднаева Э., 2015, Карпышева Ю., 2016 и др.]. В этой связи было бы более логичным установить уголовную ответственность за незаконную добычу и оборот указанных предметов в одной статье УК РФ. Такой подход исторически обусловлен, он был применен в ст. 258.1 УК РФ и активно приветствовался учеными. Более того, некоторые авторы рекомендуют сделать его универсальным для экологических преступлений [Фиськов И., 2019].

Вместе с тем, в УК РФ есть и иной пример – ст. 191.1 УК РФ и ст. 260 УК РФ, в которых установлена уголовная ответственность за оборот незаконно добытой древесины и за незаконную рубку лесных насаждений соответственно.

Вероятно, законодатель посчитал, что янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни сильнее включены в экономические, чем в экологические процессы, гораздо чаще, чем особо ценные дикие животные и части и производные, выступают предметами гражданско-правовых сделок, используются в быту и промышленности. Кроме того, вероятно, законодатель полагает, что незаконный оборот уже добытых таких предметов причиняет экологии существенно меньший вред, чем экономике. Мы полагаем, что введение уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней обостряет существующие проблемы в законодательной интерпретации сути предметов экологических преступлений и подходов к их уголовно-правовой охране. Являясь сторонником первого подхода, который объединяет уголовную ответственность за два указанных деяния, мы вынуждены принять выбор законодателя и работать с ним как со свершившимся фактом.

Предмет преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней

Все указанные составы преступлений объединяет единый предмет – янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни. Примечание к ст. 191 УК РФ прямо определяет, что перечень полудрагоценных камней устанавливается Правительством Российской Федерации. В настоящий момент для целей ст. 7.5 КоАП РФ принято и действует Постановление Правительства РФ от 31.08.2018 № 1029 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». В соответствии с ним к полудрагоценным камням отнесен берилл, в том числе аквамарин, гелиодор. Вместе с тем, несмотря на установление преюдиции ст. 7.5 КоАП РФ за незаконный оборот полудрагоценных камней распространить действие постановления

Правительства № 1029 на статьи 191 и 255 УК РФ нельзя, так как в его наименовании и тексте прямо указано, что данный перечень применим для целей ст. 7.5 КоАП РФ. Это было бы аналогией закона, которая в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ не допускается. Требуется либо издать новое постановление для целей ст. 191 УК РФ, либо изменить данное и указать, что оно применится для реализации не только административной, но и уголовной ответственности. Полагаем, в число приоритетов Правительства РФ по противодействию незаконным добыче и обороту янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней должно быть включено решение этой задачи. Впрочем, надеяться на это не приходится, о чем свидетельствует опыт разработки соответствующих такс и методик, применяемых для расчета стоимости незаконно заготовленной древесины при ее приобретении, хранении, перевозке, переработке в целях сбыта или сбыте заведомо незаконно заготовленной древесины для целей ст. 191.1 УК РФ, затянувшейся более чем на год (по состоянию на 21.08.2020 УК РФ постановление Правительства об утверждении такс для целей ст. 191.1 УК РФ так и не принято, хотя уже год его разработка определена как одно из приоритетных направлений деятельности Правительства РФ).

Тем не менее, логично предположить, что предмет преступления, предусмотренного частями 1–3 ст. 191 УК РФ, а также частями 2, 3 ст. 255 УК РФ, будет идентичен предмету административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ. Это подтверждает и судебная практика. Так, приговором Иркутского районного суда Иркутской области гр. М. был привлечен к уголовной ответственности за незаконный оборот нефрита, признанного следственными органами полудрагоценным камнем. Постановлением Правительства РФ от 31.08.2018 № 1029 «Об утверждении перечня полудрагоценных камней в целях применения статьи 7.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» к полудрагоценным камням в настоящее время отнесены янтарь, нефрит и берилл, в том числе аквамарин, гелиодор.

Янтарь представляет собой окаменелую смолу (известную также как сукцинит или караба). Основная масса добываемого сейчас янтаря образовалась из смолы вымерших 40–60 млн. лет назад хвойных деревьев, утратившая со временем большую часть летучих элементов и сохранившая при этом чистоту и прозрачность. В научных справочниках упоминается о примерно двухстах оттенках янтаря от ярко-желтого до буро-коричневого. При этом встречаются образцы непрозрачно-белого, лимонно-желтого, золотистого, красно-коричневого или даже черного цвета. Поверхность янтаря, как правило, гладкая, однако на ней могут быть трещины и сколы. Со временем поверхность янтаря разрушается и покрывается налетом чаще всего белого цвета. Как правило, янтарь достаточно легко определяется на глаз, однако для его точной идентификации требуется оценка эксперта или специалиста [Бец Т., Липская А., 2017].

К янтарю как полудрагоценному камню не относятся амброид (минерал, образованный путем агломерирования отходов янтаря) и гагат (черный пластичный материал, использующийся в ювелирном деле, разновидность лигнита).

До 90% мировых запасов янтаря сосредоточено в Калининградской области России [Трифонов Г., 2016].

На нелегальном рынке янтарь, в особенности высококачественный, крупных размеров, однородной массы, содержащий вкрапления в виде частей растений, насекомых и т.д., ценится очень высоко. Несмотря на то, что янтарь активно используется в промышленности, наибольшую ценность он представляет на ювелирном рынке. Янтарь традиционно используется при изготовлении украшений в странах Европы, Ближнего Востока, но в последние годы этот

рынок особенно активизировался в Китае, где изделия из янтаря относятся к числу наиболее почитаемых украшений.

Вторым предметом преступления, прямо указанным в тексте УК РФ, является нефрит.

Нефрит является представителем силикатной группы минералов, представляет собой переплетение кристаллических волокон. За счет высокой эстетической ценности и повышенной вязкости, которая делает нефрит очень удобным для обработки материалом, он относится к ювелирно-поделочным камням 1 класса.

Цвет нефрита колеблется в диапазоне от молочно-белого до черного. В зависимости от структуры выделяют 3 группы нефрита: однородный, пятнистый, пятнисто-вкрапленный. Наиболее распространен нефрит, основную массу которого составляет зеленая масса с желтыми и розовыми вкраплениями.

В Восточной Сибири, Монголии, Китае и ряде государств Дальнего Востока и Азии нефрит относится к ценным, часто почитаемым в религиозном отношении минералов и очень высоко ценится. В средние века нефрит активно применялся для изготовления посуды, украшений, оружия, средств защиты от оружия и других предметов. Сейчас камень используется преимущественно в ювелирных целях и в религиозном культе. В частности, в Китае это священный камень, он является частью культуры, и предметы из него ценятся очень высоко [Смелый В., 2016].

Нефрит достаточно хорошо узнаваем, легко идентифицируется. Вместе с тем его можно спутать с жадеитом, похожим минералом, имеющим иной химический состав и ценящимся еще выше. Незаконная добыча и оборот жадеита в РФ не криминализованы, что связано прежде всего с нераспространенностью этого минерала.

Основные месторождения нефрита сосредоточены в России (р. Бурятия, Забайкальский край и Иркутская область).

Как уже было сказано выше, в перечень полудрагоценных камней для целей ст. 7.5 КоАП РФ включен берилл, в том числе аквамарин, гелиодор.

Берилл представляет собой минерал из класса силикатов. Образует призматические кристаллы и ровным стекляннным блеском, имеет высокую твердость и не растворяется под воздействием кислот. Чаще всего встречаются камни несовершенной спайности зеленого, голубого, желтого, красного цветов с белой линией неровного излома, а также камни белого цвета. Берилл имеет неярко «восковый» (реже «стеклянный») блеск. В природе выявляется в виде кристаллов и шестообразований.

Аквамарин как разновидность берилла представляет собой полупрозрачный (иногда практически прозрачный) камень голубого (иногда синего, зеленоватого) оттенка, прочный с вкраплениями белого цвета и трещинами внутри структуры.

Гелиодор – разновидность берилла, представляющая собой прочный прозрачный или полупрозрачный камень желтого цвета, реже зеленоватого, золотистого или оранжевого оттенков. Может содержать жидкие и газовые включения (что очень высоко ценится на ювелирном рынке). Камень традиционно почитаем в Средиземноморье, странах Ближнего Востока.

Месторождения берилла, аквамарина, гелиодора расположены в Африке, Украине России и других странах.

Бериллу и его разновидностям приписываются магические и лечебные свойства, не доказанные современной наукой. Основное применение – ювелирная сфера.

Кроме указанных, берилл имеет и иные разновидности (зеленый изумруд, розовый

морганит, красный биксбит, малиновый пеццоит), большая часть из которых отнесена к драгоценным камням.

Указанные камни являются предметом преступления в любом виде, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий.

Еще одной важной характеристикой предмета преступления, предусмотренного статьями 191 и 255 УК РФ, является его размер. В ст. 191 УК РФ в соответствии с примечанием к ст. 170.2 УК РФ крупным размером признается стоимость янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. Крупным размером в ст. 255 УК РФ в соответствии с примечанием к ней признается стоимость янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, превышающая один миллион рублей.

В настоящее время отсутствует какая-то утвержденная методика определения стоимости янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, нет и соответствующих такс, по которым можно было бы рассчитывать размер предмета преступления. Это грозит стать неразрешимой проблемой правоприменения и еще одним препятствием на пути применения указанных статей. В качестве примера можно привести ст. 191.1 УК РФ, которая фактически не применяется после отмены постановления Правительства РФ от 08.05.2007 № 273 г. Москва «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства».

Сейчас стоимость драгоценных металлов определяется исходя из учетных цен на аффинированные драгоценные металлы, установленные Банком России. Документа, определяющего стоимость полудрагоценных камней, нет. В связи с тем, что в ст. 7.5 КоАП РФ отсутствует указание на размер предмета правонарушения, на практике она не устанавливается (впрочем, ст. 7.5 КоАП РФ практически не применяется, и вряд ли ее практику можно признать сформировавшейся). Тем самым, для определения размера предмета преступления (стоимости полудрагоценных камней) остается единственный выход – проведение товароведческой экспертизы. Несмотря на наличие вышеуказанного приговора, в котором стоимость полудрагоценных камней была определена именно таким способом, этот выход достаточно сложен. Во-первых, это не позволит сформировать однообразную правоприменительную практику. Во-вторых, это существенно снизит оперативность расследования. Вновь приведем в качестве примера ст. 191.1 УК РФ, где правоприменитель «взял паузу» до принятия соответствующих такс и методик, и соответствующие экспертизы не назначаются. Кроме того, стоимость указанных предметов, вероятно, будет крайне мала и редко одно деяние будет подпадать под характеристику указанного состава преступления. На рынке сложилась ситуация, в которой наибольшую ценность представляют уже обработанные драгоценные камни, ставшие ювелирными изделиями. В частности, стоимость 1 кг сырьевого янтаря колеблется от 46 рублей (несортированные фракции) до 347143 рублей (поделочный, 1 сорта).

Аналогичная проблема существует и применительно к ст. 255 УК РФ. Воспользоваться положением ч. 3 ст. 77 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», позволяющим при отсутствии соответствующих такс и методик определять размер причиненного окружающей среде вреда, исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, нельзя: в ч. 3 ст. 77 ФЗ РФ № 7-ФЗ речь идет о вреде, а ст. 255 УК РФ – о размере.

Все вышесказанное делает нормы об уголовной ответственности за преступления, предусматривающие уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот нефрита и иных полудрагоценных камней, в настоящий момент трудноприменимыми.

Особенности объективной стороны преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней

Как мы указывали выше, законодатель разграничил статьи 191 и 255 УК РФ по общественно-опасному деянию.

В ст. 191 УК РФ в качестве такового указано совершение сделки с предметом преступления, а равно незаконные хранение, перевозка или пересылка предмета преступления. Под сделками в этом случае понимаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (ст. 153 ГК РФ). Применительно к рассматриваемому составу преступления являются сделки, направленные на изменение права собственности в отношении указанных предметов, то есть такие сделки как договоры купли-продажи, мены, дарения и т.д.

Преступление, предусмотренное ст. 191 УК РФ, совершенное посредством такой сделки, будет окончено в момент окончания сделки, применительно к рассматриваемому составу преступления – момент отчуждения его предмета.

Следует отметить, что формулировки, использованные в ст. 191 УК РФ, предполагают уголовную ответственность за совершение данных сделок обеими сторонами. В этой связи не совсем ясно, что имел в виду законодатель, когда устанавливал уголовную ответственность за совершение аналогичного деяния, предусмотренного ст. 7.5 КоАП РФ? Впрочем, к этому вопросу мы еще вернемся.

Под хранением указанных предметов понимаются действия лица, связанные с их владением, исключаящее воздействие на них других лиц. Хранение возможно как при себе лично, так и в тайнике.

Перевозка включает в себя перемещение предмета преступления посредством транспорта при личном участии в этом процессе лица. Фактически термин «перевозка» является синонимом использованного в ст. 7.5 КоАП РФ термина «транспортировка».

Пересылка – это направление предмета преступления без личного участия виновного посредством почты или иным образом. Этот термин в ст. 7.5 КоАП РФ вообще не применяется.

Хранение, перевозка, пересылка янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней окончена в момент начала их совершения.

В ст. 255 УК РФ криминализована самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней.

В русском языке слово «добыча» применяется в нескольких значениях, одно из которых предполагает извлечение полезных ископаемых из недр земли. Такое определение совпадает с определением, изложенным в Модельном кодексе о недрах и недропользовании для государств-участников СНГ. Добыча полезных ископаемых, в том числе и полудрагоценных камней предполагает сложный технологический процесс, в котором из недр земли извлекаются часто большие массы породы, в последствии перерабатываемые механическим или химическим способом с целью ее обогащения (повышения концентрации ценных материалов в общей массе). Добыча может быть организована посредством вымывания из ила речного или морского грунта тяжелых частей (чаще всего применяется для добычи не камней, а металлов); поиска в местах, где ранее уже встречались или ранее добывались такие минералы (обычно применяется при кустарной добыче янтаря) и т.д.

Добыча янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней может рассматриваться и как

технологический процесс, и как его результат. Думается, что при реализации уголовной ответственности по ч. 2 ст. 255 УК РФ добычу следует рассматривать как процесс, а в ч. 3 – как результат. Это связано с особенностями составов преступлений, указанных в данных частях ст. 255 УК РФ.

Важным является решение вопроса о критериях «самовольности». Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» устанавливает лицензированный порядок разработки недр. Тем самым, деяние, предусмотренное ст. 255 УК РФ, образует добыча янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней без лицензии (в том числе и тогда, когда истек срок ее действия или еще не закончены процедуры по ее получению), с нарушением ее условий (в местах, в отношении полудрагоценных камней, способами и т.д., не указанными в условиях лицензии), в объемах, превышающих обозначенные в лицензии.

Субъективные признаки преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней

С субъективной стороны указанные преступления характеризуются наличием прямого умысла. Это характеризуется следующими моментами.

При совершении незаконных оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней виновный должен осознавать противоправный характер своих действий и желать наступления общественно-опасных последствий. Это выражается в том, что лицо понимает, что предметом хранения, перевозки и пересылки, а также сделок является янтарь, нефрит или иные полудрагоценные камни, добытые и оборачиваемые заведомо незаконным путем, то есть в обход лицензии на их добычу и переработку. Кроме того, лицо должно осознавать, что предметом являются янтарь, нефрит и иные полудрагоценные камни, не являющиеся ювелирными изделиями или их ломом.

При совершении незаконной добычи янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней лицо должно осознавать то обстоятельство, что указанные предметы добываются без лицензии или с нарушением ее условий и желать извлечения этих предметов из недр. В данном случае возможны нюансы. Например, руководитель горнодобывающего предприятия или индивидуальный предприниматель, ведущие разработку природных ресурсов, может иметь несколько разных лицензий. Если лицензия на добычу янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней истечет, а лицо продолжит осуществлять такую деятельность, или ошибется в условиях лицензии, например, в части территории добычи, содеянное, как нам представляется, следует квалифицировать по ст. 255 УК РФ. Это связано с тем, что условия лицензирования деятельности по добычи природных ресурсов доводятся до сведения ответственного лица, и соблюдение им этих условий для него обязательно. Лицо должно иметь утвержденный план добычи таких ресурсов и следовать ему. В этом случае применяется правило презумпции осведомленности.

Важным элементом состава преступления является его субъект. Если по ч. 2 и 3 ст. 191 и ч. 3 ст. 255 УК РФ этот субъект общий, то по ч. 1 ст. 191 УК РФ и ч. 2 ст. 255 УК РФ – специальный, то есть лицо, подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ. Это означает, что с момента окончания административного наказания еще не истек один год.

Не вступая в дискуссию со сторонниками административной преюдиции в уголовном праве

о ее теоретической обоснованности, отметим, что вряд ли такой законодательный прием можно назвать эффективной мерой противодействия незаконным обороту и добыче янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней. Принимая во внимание то обстоятельство, что по ст. 7.5 КоАП РФ виновные привлекаются крайне редко, отметим, что и, соответственно, указанные выше ч. 1 ст. 191 УК РФ и ч. 2 ст. 255 УК РФ будут применяться не часто.

Особенности квалификации преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней

Несмотря на фактическое отсутствие практики применения статей 191 и 255 УК РФ в части реализации уголовной ответственности за самовольную добычу и незаконный оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, можно предположить некоторые особенности их квалификации при совершении данных преступлений в соучастии, при неоконченной преступной деятельности, при делящемся и продолжаемом преступлении, а также при совокупности преступлений.

Уголовная ответственность за совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их незаконные хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий, совершенные организованной группой или группой лиц по предварительному сговору (обратим внимание на то обстоятельство, что законодатель расположил именно в такой последовательности), предусмотрена только ч. 3 ст. 191 УК РФ и только в том случае, когда указанные деяния совершены в крупном размере.

Полагаем, виновные будут стремиться скрыть совместный умысел, прежде всего, посредством разделения предмета преступления на части (с тем, чтобы каждая из них не образовывала крупный размер). О совместном умысле могут свидетельствовать различные обстоятельства – разделение рынков сбыта, совместное использование мест для хранения, транспорта для перевозки и т.д. При этом не имеет значения, в одном ли месте добыты полудрагоценные камни – если преступный умысел объединен в процессе совершения сделки, предметом которой они являются, либо в ходе хранения, перевозки или пересылки, содеянное следует квалифицировать как одно преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Интересен тот факт, что законодатель не выделил в квалифицированный состав незаконную добычу указанных предметов, совершенную в соучастии, хотя на практике такая деятельность чаще всего и совершается несколькими виновными, так как требует консолидации совместных усилий.

Как уже было указано выше, преступления, совершенные с административной преюдиции, относятся к числу формальных, достаточно повторения деяния, аналогичного ранее совершенному административному правонарушению. При этом деяние не должно быть полностью идентично ему: например, лицо, подвергнутое административному наказанию за незаконную добычу указанных предметов или за их транспортировку (по ст. 7.5 КоАП РФ), повторно совершившее уже их незаконный оборот, подлежит уголовной ответственности по ст. 191 УК РФ, несмотря на то, что аналогичные деяния в этой статье отсутствуют. Подобным образом применяется и ст. 255 УК РФ.

Принимая во внимание особенности конструкции составов и специфику совершения

данных преступлений, мы полагаем, что на практике приготовление или покушение на данное преступление будут фиксироваться крайне редко. Вместе с тем, при наличии умысла на причинение крупного ущерба содеянное следовало бы квалифицировать как покушение на преступления, предусмотренные статьями 191 и 255 УК РФ.

Для того чтобы избежать ошибок квалификации, особое внимание следует уделять изучению умысла виновных. В том случае, если череда однородных деяний охватывается общим умыслом, содеянное следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Об этом может свидетельствовать, в частности, желание «накопить» партию янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, использование одинаковых схем совершения преступления и т.д.

Совершение последовательных незаконной добычи и оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней влечет за собой совокупность преступлений, предусмотренных статьями 255 и 191 УК РФ. Вместе с тем, необходимо помнить, что для этого должны быть все соответствующие признаки составов преступлений. Как было указано выше, предметы данных преступлений имеют разный размер. На практике это практически всегда повлечет за собой наличие ответственности по ст. 255 УК РФ и отсутствие по ст. 191 УК РФ.

Заключение

Проведенный нами анализ позволяет сделать ряд выводов относительно особенностей уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, сформулировать рекомендации для правоприменительной и законодательной деятельности.

Во-первых, инициативу по криминализации незаконных добычи и оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней следует поддержать, принимая во внимание их существенно возросшую общественную опасность.

Во-вторых, законодательный прием, связанный с разделением незаконных добычи и оборота янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней, мы поддержать не можем, так как это создает дополнительные сложности для квалификации и искусственно разделяет единый умысел на совершение указанных деяний.

В-четвертых, использование административной преюдиции при конструировании норм об ответственности за рассмотренные деяния мы также не приветствуем, так как в части предупреждения этих преступлений считаем эту меру сомнительной.

В-пятых, реализация уголовной ответственности за незаконные добычу и оборот янтаря, нефрита и иных полудрагоценных камней в настоящий момент затруднена в связи с отсутствием перечня полудрагоценных камней (применимого для целей уголовной ответственности), а также такс и методики по определению их стоимости. Их принятие – одна из первоочередных задач Правительства РФ в деле борьбы с рассмотренными преступлениями.

Библиография

1. Репецкая А.Л. Характеристика сибирского регионального криминального рынка наиболее распространенных видов товаров // Пролог. 2014. № 1 (5). С. 35–41.
2. Раднаева Э.Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: Сборник научных трудов. под ред. В. А. Авдеева. Иркутск, 2015. С. 63–72.
3. Карпышева Ю.О. Криминальный рынок полезных ископаемых в Восточной Сибири // Вопросы российского и

- международного права. 2016. № 6. С. 141–153.
4. Фиськов И.А. Уголовная ответственность за незаконное использование лесов. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Владивосток. 2019, 26 с.
 5. Бец Т.А., Липская А.С. Товароведная характеристика и художественная оценка янтаря в системе рыночной стоимости и маркетинга янтарной продукции // V Международный балтийский морской форум: Материалы форума. Составитель Кострикова Н.А. Калининград, 2017. С. 1535–1541.
 6. Трифонов Г.Б. Анализ современных концепций обеспечения развития янтарной отрасли // Сегодня и завтра Российской экономики. 2016. № 79-80. С. 66–76.
 7. Смелый В.М. Нефрит. Обработка нефрита //IX Международный молодежный форум «Образование. Наука. Производство»: Сборник материалов конференции. Белгород, 2017. С. 3423-3427.
 8. Указание Банка России от 28.05.2003 N 1283-У (ред. от 27.12.2011) «О порядке установления Банком России учетных цен на аффинированные драгоценные металлы» // СПС Консультант Плюс.
 9. Прейскурант свободно-отпускных цен на янтарную продукцию АО «Калининградский янтарный комбинат»http://www.ambercombine.ru/customers_and_partners/price/price_05_12_2019.pdf (по данным на 07.02.2020).
 10. Приговор Иркутского районного суда Иркутской области по уголовному делу № 1-453/2020 от 03.08.2020 // Архив Иркутского районного суда Иркутской области.

Criminal liability for the illegal extraction and circulation of amber, jade and other semiprecious stones

Roman A. Zabavko

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of criminal law,
Law Institute,
Irkutsk State University,
664003, 1, Karla Marksa str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: zra1985@gmail.com

Abstract

Objective. Analysis of new crimes for illegal extraction and circulation of amber, jade and other semiprecious stones, identifying the features and problems of their qualification. **Methodology.** The author used the method of analysis of regulatory legal documents, official statistics and judicial acts, a content analysis of published scientific papers on criminal law and Internet information. **Results.** It has been established that the introduction of new compounds is socially, politically and economically justified. Due to the aggravation of problems in the field of illegal mining and circulation of minerals, an increase in the anthropogenic burden on nature, and an increase in the interest of organized crime, it is necessary to develop adequate measures for a social and legal response. But a number of problems were identified in the legal construction of norms on liability for illegal extraction and circulation of amber, jade and other semiprecious stones. They are associated with the separation of these crimes into different articles, the use of administrative prejudice in their design. The features of determining the objective and subjective characteristics of these elements of crimes, their qualifications in the commission of crimes in complicity, unfinished criminal activity, the totality of crimes are analyzed. **Conclusion.** The conclusions are formulated that some of the legislative techniques used will entail enforcement problems. It is recommended to

issue the relevant regulatory legal acts, which would set forth the fees and methods for determining the size of the subject of crimes.

For citation

Zabavko R.A. (2020) Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonnye dobychu i oborot yantarya, nefrita i drugikh poludragotsennykh kamnei [Criminal liability for illegal production and turnover of amber, jade and other semiprecious stones]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (8A), pp. 131-142. DOI: 10.34670/AR.2020.33.76.018

Keywords

Environmental crimes, semiprecious stones, illegal mining, illegal trafficking, criminal liability, administrative prejudice.

References

1. Repeckaya A.L. Harakteristika sibirskogo regional'nogo kriminal'nogo rynka naibolee rasprostranennykh vidov tovarov // Prolog. 2014. № 1 (5). S. 35–41.
2. Radnaeva E.L. Regional'nye osobennosti prestupnosti (po materialam Respubliki Buryatiya) // Prestupnost' v Rossii: problemy realizacii zakona i pravoprimereniya: Sbornik nauchnykh trudov. pod red. V. A. Avdeeva. Irkutsk, 2015. Pp. 63–72.
3. Karpysheva YU.O. Kriminal'nyj rynek poleznykh iskopaemykh v Vostochnoj Sibiri // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2016. № 6. Pp. 141–153.
4. Fis'kov I.A. Ugolovnaya otvetstvennost' ze nezakonnoe ispol'zovanie lesov. Avtoref. diss... kand. jurid. nauk. Vladivostok. 2019, 26 s.
5. Bec T.A., Lipskaya A.S. Tovarovednaya harakteristika i hudozhestvennaya ocenka yantarya v sisteme rynochnoj stoimosti i marketinga yantarnoj produkcii // V Mezhdunarodnyj baltijskij morskij forum: Materialy foruma. Sostavitel' Kostrikova N.A. Kaliningrad, 2017. Pp. 1535–1541.
6. Trifonov G.B. Analiz sovremennykh koncepcij obespecheniya razvitiya yantarnoj otrasli // Segodnya i zavtra Rossijskoj ekonomiki. 2016. № 79-80. S. 66–76.
7. Smelyj V.M. Nefrit. Obrabotka nefrita //IX Mezhdunarodnyj molodezhnyj forum «Obrazovanie. Nauka. Proizvodstvo»: Sbornik materialov konferencii. Belgorod, 2017. Pp. 3423-3427.
8. Ukazanie Banka Rossii ot 28.05.2003 N 1283-U (red. ot 27.12.2011) «O poryadke ustanovleniya Bankom Rossii uchetyh cen na affinirovannye dragocennye metally» // SPS Konsul'tant Plyus.
9. Prejskurant svobodno-otpusknyh cen na yantarnuyu produkciju AO «Kaliningradskij yantarnyj kombinat» http://www.ambercombine.ru/customers_and_partners/price/price_05_12_2019.pdf (po dannym na 07.02.2020).
10. Prigovor Irkutskogo rajonnogo suda Irkutskoj oblasti po ugolovnomu delu № 1-453/2020 ot 03.08.2020 // Arhiv Irkutskogo rajonnogo suda Irkutskoj oblasti.